

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ДУШИ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ...

все больше и больше — как актриса думающая, ищущая, отстаивая свое право говорить языком танца о самом важном. А возможности танца у Тамары уже есть — они в отношении Багировой к балету, в глубокой внутренней потребности быть на сцене, в способности открывать для себя сценические образы каждый раз по-новому.

О тех, кто приходит в искусство сегодня, зависит его завтрашний день. Творческий путь Тамары Багировой по сути дела только начинается. Уличная танцовщица в «Дон-Кихоте», Франческа да Римини в одноименном балете. И, наконец, центральная партия Фирузы в юбилейном спектакле «Самаркандская легенда» — вот, пожалуй, и все ее роли. А две партии только готовятся. Это Одетта-Одиллия в «Лебедином озере» и работа над образом первой женщины-узбечки, сбросившей паранджу, в балете Козловского «Тановар». Партию Нурхон доверили Багировой не случайно. Тамара в своей работе удачно сочетает принципы классического балета с самобытностью национального танца. Ее выступление обещает быть интересным.

Балет... Кажется, Тамара

только об этом и говорит — о бесконечных репетициях, волнениях перед каждым выходом на сцену. Закончила она Ташкентское хореографическое училище, и уже не мыслила свою жизнь вне балета.

— Пусть связи хореографии с реальностью ясно видны не всякому, — делится своими мыслями балерина, — они сложны и не сразу уловимы. Но ведь еще многие человеческие возможности не познаны до конца. Даже если разум может оказаться не подготовленным к восприятию того или иного образа, характера, мысли, то эмоции доступны любому, самому, казалось бы, неожиданному воздействию.

— Правда, — продолжает Тамара, — бывает так, что во время танца чувствуешь: ты что-то «не договариваешь» зрителю, он не понимает, что ты хотела сказать языком движения... Это плохо. «Язык» балета — танец, жест, движения ног, рук, тела, мимика. Если ты сумела все это использовать полностью, «на все сто» — тебя понимают без слов, и сопереживание зала окрылит балерину.

У Тамары есть заветная мечта — сыграть Мокси-

бану в балете «Легенда о любви». Это история девушки, которая любит и хочет быть любимой, но... отдает свою красоту сестре, потому что самая заветная ее мечта, — чтобы счастливы были другие.

— Грустная, даже трагическая история, — говорит Тамара. — Она не может не волновать, и я чувствую эту роль так, будто сыграла ее много раз. Конечно, в мыслях, мечтах. На сцене, возможно, и не получилось бы...

А пока, как считает сама Тамара Багирова, она «нашла общий язык» лишь с одной своей героиней — Франческой да Римини: «Франческа — мое самое большое счастье». Тамару упрекали в излишней самостоятельности трактовки, осовременивании средневековой героини. Быть может, это и верно. У Тамары Франческа, сколько раз она ее ни танцевала, всегда причастна к удивительному мгновению творчества. В какой-то миг балерина вдруг словно забывала движения, отработанные на репетициях, и полностью растворялась в охвативших ее чувствах. Иногда даже партнеры жаловались — настолько неожиданно вела себя Франческа.

Тамара смеется: «Наверное, виновато мое убеждение, что Франческа не раба, наоборот, она — владычица свободы, по крайней мере — в чувствах!».

И каждый раз зритель узнает и не узнает Франческу, и вновь рукоплещет Багировой.

Тамара часто думает о балете, о том, какие пути открываются перед этим видом искусства. Перед уроками, репетициями, в гримерных молодежь театра спорит о будущем балета. Тамара восхищается стилизованным балетом: он отвечает запросам молодых. Раскованный, современный, такой балет способен, считает она, дать лицу для глубоких размышлений. Он — нередко открытие не только для зрителя, но и для самого актера. Так думают Тамара и ее друзья по сцене.

И вновь балерина задумывается о своих новых ролях. — Скоро я буду танцевать Одетту-Одиллию. Тут я думаю, домосливанием можно только испортить — настолько совершенна эта роль... А руки, знаменитые «лебединые руки»? Вы замечали, ведь они у всех разные. Очень волнуюсь — какие они у меня?..

Г. КАРАЕВА.

В ПРОЗРАЧНОЙ мозаике света — нежный силуэт Фирузы. Серьезными, вдумчивыми глазами балерина как бы всматривается в себя. Ее движения передают тончайшую музыку души...

Любовь можно спеть, или рассказать в стихах, или написать кистью. Тамара Багирова — танцует... В

«Самаркандской легенде» — балете, поставленном нашим театром оперы и балета в дни празднования 2500-летнего юбилея города, эти сцены Фирузы — лучшие. Фируза в исполнении молодой балерины — души исполненный полет, сыгранный на одной трепетной ноте.

С каждым выходом на сцену Багирова утверждает